

Дизайн высокоспиновых координационных соединений на основе π -сопряженных лигандов различных классов и парамагнитных металлов.

Д.В. Конарев, А.Ф. Шестаков, М. В. Михайленко, М.А. Фараонов, Д.И. Назаров,
Н.А. Осипов, Н.Р. Романенко

Федеральный исследовательский центр проблем химической физики и медицинской химии РАН

π -Сопряженные лиганды представляют большой интерес в дизайне координационных соединений. В частности, они могут быть восстановлены с образованием анион-радикалов. За счет π -сопряжения такие анион-радикалы могут эффективно передавать магнитный обмен между закоординированными ионами металлов, в частности, приводя к высокоспиновому состоянию. В координационных соединениях возможны также термоиндуцированные переходы с металла на лиганд, приводящие к увеличению магнитного момента соединения. В данном докладе мы рассмотрим несколько способов получения таких соединений на основе различных лигандов: фуллеренов, металломакроциклов, гексаазатрифениленов и спиропиранов. Фуллерены образуют димеры, в которых они координационно-связаны мостиковыми атомами парамагнитных металлов, такими как Co^0 в $(\text{Cu}_4\text{N}^+)\{\text{Co}^0(\text{Ph}_3\text{P})\}_2(\mu_2\text{-Cl}^-)(\mu_2\text{-}\eta^2, \eta^2\text{-C}_{60})_2$ (1). Изначально соединение содержит Co^0 ($S = 1/2$) и C_{60}^0 , но выше 150 К магнитный момент комплекса увеличивается из-за переноса заряда с кобальта на фуллерен и образования $\text{C}_{60}^{\bullet-}$ ($S = 1/2$) и высокоспинового Co^1 ($S = 1$). Восстановление тетрафенилпорфирина (TPP) или хемигексафиазина (Hhp) никеля(II) приводит к образованию парамагнитного никеля(I) ($S = 1/2$) в {Криптанд(Cs^+)}{ $\text{Ni}^1(\text{TPP}^{2-})$ }⁻ (2) и {Криптанд(Cs^+)}₂{ $\text{Ni}^{\text{II}}_2\text{Ni}^1\text{O}(\text{Hhp}^{5-})$ }²⁻ (3) [1,2]. В обоих соединениях наблюдается обратимое увеличение магнитного момента из-за переноса электрона с металла на порфирин или при переходе хемигексафиазина из синглетного в триплетное состояние. Координационные соединения металломакроциклов с анионами красителей также могут обладать интересными свойствами. В {(Fe^{III}TPP)₂(тиоиндиго²⁻)} (4) краситель тиоиндиго находится в диамагнитном дианионном состоянии, что приводит к антиферромагнитному обмену между Fe^{III} ($S = 5/2$). В аналогичном соединении {(MnTPP)₂(тиоиндиго)} (5) происходит перенос заряда с тиоиндиго²⁻ на Mn^{III}TPP с образованием парамагнитного анион-радикала тиоиндиго^{•-} и порфиринов марганца Mn^{II}TPP и (Mn^{III}TPP)⁺ в разном зарядовом состоянии. В результате спины трех парамагнитных центров упорядочиваются параллельно друг относительно друга с образованием высокоспинового состояния $S = 5$. В трехядерных анионных структурах с разными спинами на металлах также возможно получение высокоспиновых состояний. Так, в {Криптанд(K^+)}₂{Mn^{II}(CN)₂Pc·[Mn^{II}(асас)₂]₂} (6) (Pc: фталоцианин; асас: ацетилацетонат) магнитный обмен между двумя высокоспиновыми фрагментами Mn^{II}(асас)₂ ($S = 5/2$) происходит через низкоспиновые атомы марганца во фталоцианине {Mn^{II}(CN)₂Pc}²⁻ ($S = 1/2$). В результате антиферромагнитного обмена через циано-лиганды спины двух Mn^{II} ($S = 5/2$) упорядочиваются антипараллельно спину Mn^{II} ($S = 1/2$), приводя к высокоспиновому состоянию ($S = 9/2$). Аналогичная ситуация наблюдается в {Криптанд(Na^+)}₂·[(Mn^{II}(триазол)₂Pc)·{Mn^{II}TPP}₂]²⁻ (7), но в этом случае обменное взаимодействие через анионы триазола существенно сильнее [3]. Гексаазатрифенилены (НАТНА, НАТА, НАТ(CN)₆НАТНА(CN)₆) могут координировать до трех парамагнитных центров, например, Co^{II} ($S = 3/2$) или Fe^{II} ($S = 2$), при этом они могут находиться в диамагнитном дианионном или парамагнитном трианион-радикальном состоянии в (CV⁺)₂{(Fe^{II}Cl₂)₃·НАТНА}²⁻ (8), (CV⁺)₃{(Fe^{II}Cl₂)₃·НАТ(CN)₆}³⁻ (9), {Криптанд(K^+)}₂{(Co^{II}I₂)₃·НАТА}²⁻ (10), {Криптанд(K^+)}₃{(Co^{II}I₂)₃·НАТНА(CN)₆}³⁻ (11), где CV⁺ - катион кристаллического фиолетового. Для Fe^I в первом случае наблюдается

слабый антиферромагнитный обмен между спинами Fe^{II} , а во втором случае сильный антиферромагнитный обмен металл-лиганд приводит к параллельному упорядочению спинов Fe^{II} антипараллельно спину лиганда с образованием высокоспинового состояния $S = 11/2$ [4]. В комплексах с Co^{II} антиферромагнитный обмен $\text{Co}^{\text{II}}\text{-Co}^{\text{II}}$ сильно возрастает, что приводит только к антипараллельному упорядочению спинов металлов для обоих типов лигандов [5]. Получен комплекс фотохромного спиропирана с гексафторацетилацетонатом марганца(II): $\{\text{Mn}^{\text{II}}(\text{hfac})_2 \cdot (\mu_2\text{-TMI-NPS})\}_2$ (**12**). В нем мостиковые атомы кислорода двух спиропиранов связывают ионы Mn^{II} ($S = 5/2$) в димер. Существенный перенос заряда со спиропиранана $\text{Mn}^{\text{II}}(\text{hfac})_2$ приводит к сильному смешению орбиталей и ферромагнитному обмену между ионами Mn^{II} , приводя к высокоспиновому состоянию $S = 5$ [5].

Материал работы представлен в статьях:

- [1] N. R. Romanenko, A. V. Kuzmin, M. V. Mikhailenko, M. A. Faraonov, S. S. Khasanov, E. I. Yudanov, A. F. Shestakov, A. Otsuka, H. Yamochi, H. Kitagawa and D. V. Konarev, *Dalton Trans*, **2022**, 51, 9770-9779.
- [2] D. I. Nazarov, M. K. Islyaikin, E. N. Ivanov, O. I. Koifman, M. S. Batov, L. V. Zorina, S. S. Khasanov, A. F. Shestakov, E. I. Yudanov, Y. A. Zhabanov, D. A. Vyalkin, A. Otsuka, H. Yamochi, H. Kitagawa, T. Torres and D. V. Konarev, *Inorg. Chem.*, **2021**, 60, 9857-9868.
- [3] D. I. Nazarov, M. A. Faraonov, A. V. Kuzmin, S. S. Khasanov, A. Otsuka, H. Yamochi, H. Kitagawa and D. V. Konarev, *Dyes and Pigm.*, **2024**, 223, 111926.
- [4] M. V. Mikhailenko, S. S. Khasanov, A. F. Shestakov, A. V. Kuzmin, A. Otsuka, H. Yamochi, H. Kitagawa and D. V. Konarev, *Chem. Eur. J.*, **2022**, 28, e202104165.
- [5] N. G. Osipov, M. A. Faraonov, A. F. Shestakov, M. V. Mikhailenko, A. V. Kuzmin, S. S. Khasanov, A. Otsuka, H. Yamochi, H. Kitagawa and D. V. Konarev, *New J. Chem.*, **2023**, 47, 5470-5476.